

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-348-356>

Шифр научной специальности 5.1.4

Значение психологического портрета в раскрытии неочевидных преступлений

© ПОТАПОВ Сергей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0002-4364-7694>, potapov.1995@yandex.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена комплексным исследованием значения психологического портрета, как метода, обеспечивающего раскрытие неочевидных преступлений. Цель статьи – проанализировать понятие и сущность психологического портрета и определить его значимость в решении задач уголовного судопроизводства. Реализация поставленной цели достигается использованием законов диалектики, формальной логики и применением общенаучных и частнонаучных методов исследования. Анализ статистики раскрытия и расследования показывает, что разработка эффективной методики составления портрета неустановленного преступника является актуальной задачей для правоохранительных органов. Исследованы существующие теоретические подходы определения связей между следами преступления и личностью преступника, в частности криминалистический, программно-целевой, психиатрический и психологический. Дана их краткая характеристика. Исследованы понятие и основные цели составления психологического портрета и его значение в раскрытии неочевидных преступлений. Рассмотрена история развития данного метода как за рубежом, так и в России. Сделан сравнительный анализ метода, применяемого за рубежом, в частности в ФБР, и в России, определены имеющиеся в них различия и особенности. Рассмотрено информационное содержание исследуемого метода и методика составления психологического портрета преступника. Сделан вывод, что психологический портрет как не традиционный метод познания и результат составления комплексной характеристики неизвестного преступника имеет определенную значимость в решении задач раскрытия и расследования неочевидных, безмотивных серийных преступлений. При этом он может использоваться в расследовании наравне и в сочетании с другими традиционными способами и средствами.

Ключевые слова

неочевидные преступления, портрет неустановленного преступника, психологический портрет неустановленного преступника, методика составления психологического портрета преступника

Для цитирования

Потанов С.А. Значение психологического портрета в раскрытии неочевидных преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 348-356. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-348-356>

The importance of a psychological portrait in unobvious crimes disclosure

© Sergey A. POTAPOV,

PhD (Law), Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4364-7694>, potapov.1995@yandex.ru

Abstract

The relevance of work is due to the complex study of the meaning of psychological portraiture in the detection of unobvious crimes. The purpose of work is to analyze the concept and essence of the psychological portrait and determine its significance in solving problems of criminal proceedings. The implementation of the purpose is achieved by the use of laws of dialectics, formal logic and the application of general scientific and private research methods. Analysis of disclosure and investigation statistics shows that the development of an effective and acceptable methodology for profiling an unidentified criminal is an urgent task for law enforcement agencies. Existing theoretical approaches to determine the links between the traces of a crime and the personality of a criminal, in particular, forensic, program-targeted, psychiatric and psychological, are explored. Their brief description is given. The concept and main purposes of drawing up a psychological portrait and its significance in the disclosure of unobvious crimes are investigated. The history of the development of this method both abroad and in Russia is considered. A comparative analysis of the method used abroad, in particular in the FBI, and in Russia is made, the differences and features in them are determined. The informational content of the method under study and the methodology for compiling a psychological portrait of a criminal are considered. It is concluded that a psychological portrait as a non-traditional method of cognition and the result of compiling a comprehensive description of an unknown criminal has a certain significance in solving the problems of revealing and investigating unobvious, unmotivated serial crimes. At the same time, it can be used in the investigation on an equal footing and in combination with other traditional methods and means.

Key words

unobvious crimes, unidentified criminal portrait, psychological portrait of unidentified criminal, drawing up methods of criminal psychological portrait

For citation

Potapov, S.A. (2023). The importance of a psychological portrait in unobvious crimes disclosure. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2, pp. 348-356 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-348-356>

Введение. Постановка проблемы

Статистика современного состояния борьбы с преступностью показывает, что ежегодно остаются не раскрытыми около половины совершенных преступлений¹. В основном к ним относятся так называемые неочевидные преступления. Считается, что из всех совершаемых ежегодно преступлений они составляют 67 %, остальные 33 % относятся к очевидным преступлениям. При определении понятия неочевидного преступления, на наш взгляд, следует руководствоваться следующим общепринятым мнением:

¹ Состояние преступности: официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 23.12.2022).

«С точки зрения раскрытия преступлений они делятся на две группы в зависимости от содержания исходной информации. Первую группу составляют «очевидные» преступления, то есть такие, которые совершаются в условиях очевидности, когда исходная информация содержит данные и о событии, и о виновном. Вторая группа включает преступления, исходная информация о которых не содержит данных о событии и о виновном либо содержит лишь данные о событии преступления» [1, с. 141].

Процесс расследования неочевидного преступления носит ретроспективный характер, поэтому восстановление механизма данного преступления и установление лич-

ности преступника осуществляется следователем на основании имеющейся в его распоряжении следовой информации. Однако личность преступника нередко бывает скрыта в следах криминального события, и поиск ее признаков требует применения специальных методов познания. Поэтому разработка эффективной и приемлемой для решения этой задачи методики составления портрета неустановленного преступника является актуальной для правоохранительных органов.

В настоящее время в определении связей между следами преступления и личностью преступника существуют следующие криминалистические подходы: Л.Г. Видонова, который ввел понятие типовых версий, и программно-целевой метод Г.А. Густова.

Исследования Л.Г. Видонова послужили отправной точкой в практическом применении криминалистической характеристики преступлений, в составлении типовых версий, позволяющих устанавливать личность неизвестного преступника. Например, по этому поводу В.П. Бахин отмечает следующее: «...работа Л.Г. Видонова стала прообразом практической категории криминалистической характеристики преступлений» [2, с. 314]. В ней Л.Г. Видонов предпринял попытку типизировать личность преступника на основании данных, полученных из типовых ситуаций, характеризующих неочевидное преступление. В данном случае выявить закономерности, существующие в совокупности, соответственно, между способом совершения преступления, его местом, временем, жертвой и, с другой стороны, социально-демографическими признаками, характеризующими личность преступника, и местом его проживания. По утверждению Л.Г. Видонова, они обусловлены неким: «универсальным законом материальных процессов, происходящих в объективной действительности и отражающихся в других, так или иначе связанных с первым» [3, с. 10]. В частности Р.С. Белкин, характеризуя его концепцию, отмечал следующее: «...этот подход, с нашей точки зрения, методически верен, и разработка подобных программ должна основываться именно на нем. Именно подобным образом должны выглядеть программы построения типичных версий. Однако эти программы – не единст-

венный вариант программирования действий следователя» (цит. по: [4, с. 118]).

В настоящее время данное направление получило свое дальнейшее развитие с появлением компьютерных технологий, в частности программы «ФОРВЕР», которая позволяет в любой следственной ситуации сформировать портрет личность неизвестного преступника по результатам проведенного осмотра места происшествия и трупа жертвы [5, с. 74].

Предложенный Г.А. Густовым программно-целевой метод дает возможность в ходе расследования уголовного дела получать новую значимую информацию посредством применения криминалистических программ. Эти программы позволяют следователю анализировать и систематизировать информацию, находящуюся в уголовном деле. При этом они помогают ему выявить в ней данные, отсутствующие в материалах дела, что в свою очередь позволяет ему определять и скорректировать как общие, так и частные задачи расследования, в частности определение личности преступника, и искать пути их решения.

Однако практика показала, что преодолеть проблему раскрытия преступления и установления личности неизвестного преступника чисто криминалистическими методами не всегда представляется возможным ввиду сложности определения закономерностей, существующих между признаками, характеризующими событие преступления, и лицом, его совершившим. Поэтому данное исследование требует выхода за пределы криминалистических знаний и привлечения к данному процессу возможностей других наук и технических достижений.

Результаты исследования

1. История становления психологического портрета как метода установления неизвестного преступника за рубежом и в России

История развития метода портретирования неизвестного преступника свидетельствует о том, что поиск данной категории лиц по психологическим признакам пытались в разное время осуществить такие зарубежные ученые, как Ч. Ломброзо, Э. Хутон, Г. Гросс, С. Оттоленги и др. Однако достичь положительных результатов в этой деятельности им

не позволил низкий уровень развития таких молодых в то время наук, как криминалистика и психология. Только в 50-е гг. XX века, в связи с совершенствованием этих знаний, американскому психологу Дж. Брусселю удалось составить психологический портрет неизвестного преступника, давшего положительный результат в расследовании серийных преступлений, совершаемых на протяжении восьми лет. Этот успех позволил в середине 70-х гг. XX века открыть в Национальной академии ФБР США курсы для подготовки агентов по практическому применению криминальной психологии. В 1979 г. в данном учебном заведении открывается программа исследований по теме «Личностно-преступное профилирование». На основании положительных результатов ее реализации в 1984 г. при Академии ФБР создается Национальный центр изучения насильственных преступлений. Создание центра способствовало широкому внедрению метода в практическую деятельность и его совершенствованию. Для этого была создана единая национальная компьютерная система, в которую заносились данные всех совершенных в стране тяжких, раскрытых и не раскрытых, насильственных преступлений. В 1988 г. руководитель проекта Дж. Дуглас, обобщив итоги работы Центра, описал метод построения психологического профиля преступника в своей книге «Сексуальные убийства: мотивационная модель». В частности, с применением своего метода им были раскрыты более тысячи неочевидных преступлений [6, с. 94]. Считается, что данный метод способствует раскрытию преступлений только в тех следственных ситуациях, когда данные осмотра места происшествия и жертвы преступления указывают на определенную психопатологию, имеющуюся у преступника. Поэтому он наиболее эффективен при раскрытии таких преступлений, как ритуальные убийства, убийства с причинением посмертных колото-резаных ранений или манипуляций с трупом жертвы, убийства на сексуальной почве, нанесение жертве увечий, не имеющих мотивов поджогов и взрывов, изнасилований. Практика показывает, что применение данного метода считается нецелесообразным в случаях расследования убийств, совершенных с целью

ограбления, и преступлений, связанных с приемом наркотиков. Данный метод получил международное признание правоохранительных органов стран Европы и Америки.

В настоящее время за рубежом действуют несколько самостоятельных поисковых моделей, в разное время разработанных ФБР США, канадская географическая модель Д. Россмо, английская модель межличностного взаимодействия преступника и жертвы Д. Кантера.

В нашей стране разработка данной тематики так же началась в 70-е гг. XX века. Исследования осуществлял отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения НИИ МВД России.

На протяжении этого времени изучением данного вопроса занимались такие ученые, как Ю.М. Антонян, А.И. Анфиногенов, Р.Л. Ахмедшин, Н.Н. Богомолова, А.О. Бухановский, О.А. Логунова, Л.П. Коньшева, Д.В. Миронов, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов, Е.Г. Самовичев, Г.А. Густов и др.

В частности, А.И. Анфиногенов в своей работе отмечал, что для отечественной психологической концепции портретирования основополагающим является следующее положение: «...принцип выявления смыслового содержания элементов криминалистической характеристики преступления с целью определения личностных свойств преступника» [7, с. 56].

Впервые практическое применение данного метода дало положительный результат при расследовании серийных преступлений, совершенных Михасевичем (33 убийства) и Чикатило (53 убийства). В частности, в составлении портрета Чикатило принял участие известный российский психиатр А.О. Бухановский. Разработанный им портрет совпал с оригиналом на 85 %². В настоящее время созданный им психологический портрет серийного убийцы применяют в своей работе криминалисты и психиатры всего мира. В данном методе А.О. Бухановский формирует динамическую модель личности на основании взаимосвязи признаков

² Метод Бухановского: Как в соседе распознать Чикатило? 2021. 14 нояб. URL: <https://dzen.ru/a/YY-14GysxxNY5AGD> (дата обращения: 23.11.2022).

преступного события с психологическими признаками совершившего его лица. При этом используются данные исследований уже осужденных по этим категориям дел преступников. Установив закономерные связи между отдельными элементами механизма совершенного преступления, по определенным критериям можно построить предполагаемую типологическую принадлежность личности преступника. По сути, определить признаки лица относительно признаков его поведения в исследуемом криминальном событии. По мнению ученых, база данных об этих преступных событиях и лицах, их совершивших, с регистрацией всего ряда признаков, должна постоянно формироваться и обрабатываться современными цифровыми технологиями.

На сегодняшний день при расследовании неочевидных преступлений так же используется отечественная модель психологического портрета, созданная Р.Л. Ахмедшиным и Н.В. Кубрак [8].

Сравнительный анализ метода, созданного за рубежом, в частности в ФБР, и в России показывает на следующие имеющиеся в них различия: метод ФБР основан в большей степени на анализе информации о жертве преступления, отечественный метод использует данные анализа механизма преступного деяния. При этом обнаруживается, что отечественная модель по сравнению с американской дает более информативный портрет неустановленного преступника.

2. Понятие и основные цели применения психологического портрета в раскрытии неочевидных преступлений

Практика показывает, что в основном психологический портрет неустановленного преступника применяется в расследовании неочевидных, безмотивных серийных преступлений. На начальном этапе их раскрытия может складываться разная следственная ситуация. Например, если имеющаяся следовая информация позволяет субъекту расследования идентифицировать личность преступника, то считается, что ситуация является благоприятной. При неблагоприятной ситуации следовая картина преступления не позволяет ему установить лицо, его совершившее. В данном случае в расследовании может применяться метод прогнозирования

личности преступника, позволяющий с определенной вероятностью определить направление его поиска. В данном случае мы согласны с Г.Н. Мухиным с соавт., которые в своей работе отмечают следующее: «О моделировании личности неустановленного преступника можно говорить лишь в случае, когда идентификационное исследование невозможно, а собранная информация (в том числе и следовая) будет использоваться для решения диагностических задач и задач установления групповой принадлежности, сужения круга поиска неустановленного преступника, прогнозирования его преступного поведения» [9, с. 55]. Именно для этой ситуации психологический портрет как метод, позволяющий с определенной вероятностью диагностировать лицо, совершившее преступление, и прогнозировать его преступное поведение в будущем, может способствовать раскрытию неочевидных преступлений. При этом данный, пока еще не традиционный метод познания используется в расследовании наравне с другими ставшими уже традиционными способами и средствами.

А.И. Анфиногенов в своем исследовании дал следующее определение психологического портрета: «Психологический портрет преступника – это психолого-криминалистический метод и результат познания криминального события, ориентированный на выявление комплекса сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности субъекта преступления, проявившихся в совокупности обстоятельств и следах преступной деятельности, где лицо описывается в терминах его устойчивого психологического и гражданского состояния» [10, с. 38].

Основными целями составления психологического портрета являются выдвижение предположений (версий) о лицах, причастных к преступлению, что существенно ограничивает количество поисковых объектов, разработка тактики проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении известных лиц данного типа, моделирование их преступного поведения как в прошлом, настоящем и будущем времени для его пресечения и предупреждения. Как видим, результаты портретирования могут с успехом использоваться следователями при решении поисковых,

тактических, организационных задач расследования неочевидных преступлений, в осуществлении общего и частного планирования, а также установления доказательств по делу.

3. Содержание и методика составления психологического портрета преступника

Необходимо отметить, что данный метод, несмотря на свое название, может включать в себя разную информацию, характеризующую личность, и только психологический подход в ее исследовании и реконструкции личности преступника с использованием специальной терминологии определяет его отношение к психологии. В частности, термин «психологический портрет» конкурирует с такими имеющимися в настоящее время понятиями, как «модель личности преступника», «перспективный портрет личности преступника», «криминалистическая модель виновного», «психологический профиль преступника» и т. п. [11, с. 78; 12–13]. Практика показывает, что только комплексный подход, основанный на использовании знаний различных наук, позволяет исследователям приблизиться к созданию полной и объективной модели личности преступника. Подтверждением данной позиции может служить структура психологического портрета правонарушителя. Содержание данной структуры в основном определяется социально-психологической структурой личности, но кроме этого она также включает в себя общую криминально-психологическую характеристику личности, социально-демографические характеристики известных преступников, медико-биологическую подструктуру личности, биопсихические свойства и качества, социально-психологические особенности поведения личности и т. д.

Методика составления психологического портрета преступника состоит из четырех этапов. При этом общим объектом методики здесь выступает само событие преступления, а непосредственным объектом являются проявляющиеся в условиях конкретной ситуации поведенческие особенности личности.

На первом этапе, на основании следов, обнаруженных на месте происшествия, и других обстоятельств дела профилиерами формируется модель события преступления.

Необходимая для этого информация собирается из следующих источников: осмотра места происшествия, показаний свидетелей, характеристик личности жертвы, объекта преступления, заключения экспертиз. Из всех имеющихся сведений особое внимание здесь уделяется объекту, способу преступления, обстановке места происшествия, личности жертвы, лицам, причастным к совершению преступления. В целях установления объективной картины преступления большое значение уделяется фотографиям места преступления, жертвы, нанесенных ей ран и т. д. Большое значение имеет информация о личности жертвы, так как она тесно связана с личностью преступника. Материалы судебно-медицинской экспертизы вскрытия и исследования трупа позволяют сделать вывод о душевном состоянии убийцы в момент преступления, об отношениях между ним и жертвой. Исследование данной информации позволяет восстановить внешнюю, объективную сторону преступления, однако при этом установить ее субъективную сторону на практике бывает весьма затруднительно. В дальнейшем на основании этих объективных показателей исследуются психические явления преступника.

Целью второго этапа является моделирование поведения преступника. Данная работа осуществляется на основании информационной модели события преступления, полученной на предыдущем этапе методики. Практика показывает, что психологически значимые сведения можно получить в процессе мысленного моделирования поведения жертвы и преступных действий преступника, характера их взаимоотношений в предкриминальной и криминальной ситуации, проявления виктимности и провокаций со стороны жертвы.

Психологическая интерпретация поведения преступника является третьим этапом и заключается в выявлении элементов поведения преступника в целях описания его личностных особенностей, свойств и признаков, опираясь на существующие социально-психологические закономерности. Выявление индивидуального действия согласуется с использованием следующей выявленной закономерности: если при повторных ситуациях человек заметнее меняет свое поведе-

ние, тем в большей степени оно детерминировано его личностными факторами. При этом, чем однотипнее лицо действует в разнообразных ситуациях, тем сильнее его поведение обусловлено личностными особенностями. Этот этап выступает высшим уровнем анализа преступного события.

На заключительном этапе исследователь оформляет полученные результаты, составляет сам психологический портрет, моделирует его преступное поведение в будущем и т. д.

Заключение

В заключение обзора можно сделать вывод, что психологический портрет как метод и результат составления комплексной характеристики неизвестного человека имеет определенную значимость в решении задач раскрытия и расследования неочевидных, безмотивных серийных преступлений. При этом данный, пока еще не традиционный метод познания используется в расследовании наравне с другими ставшими уже традиционными способами и средствами. С его помощью можно решать как общие, так ча-

стные задачи расследования. К общим задачам здесь можно отнести поисковые, тактические, организационные направления расследования, прогнозирование преступной деятельности неустановленного лица, к частным – определение мотива совершения преступления, объединение уголовных дел в общее производство, планирование расследования, виктимологический анализ деликта, перспективное направление розыска и т. д.

В качестве недостатка следует отметить, что в настоящее время не существует отдельной науки, в рамках которой можно было бы изучать и обобщать знания о данном методе. Так же отсутствуют научно обоснованные подходы, определяющие закономерности взаимосвязи следов, оставленных на месте преступления, с поведением и личностными особенностями лица, его совершившего. Поэтому процесс портретирования в настоящее время является в большей степени искусством, чем наукой и существенно зависит от таланта и профессионализма профилера – лица, его составляющего.

Список источников

1. Потанов С.А. Значение криминалистической характеристики преступлений в расследовании неочевидных преступлений // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 4. С. 141-148. <https://elibrary.ru/zgzlxj>
2. Бахин В.П. Диссертационные исследования уже не дают повода для изобретения пороха и бумаги // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия Юридические науки. 2007. Т. 20 (59). № 2. С. 311-317. URL: http://sn-law.cfuv.ru/wpcontent/uploads/2016/12/47_bahin.pdf
3. Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький, 1978. 122 с. URL: <http://biblio.crimlib.info/www/read.php?mode=image&id=28&file=39&page=1>
4. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М.: БЕК, 1996. 179 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001741203>
5. Толстолуцкий В.Ю. Использование информационных технологий в раскрытии и расследовании убийств. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т, 2012. 151 с. URL: <http://www.unn.ru/pages/e-library/method-material/files/Tolstolutsky.pdf>
6. Ахмедшин Р.Л. К вопросу о доказательственном статусе заключения об установлении психологического портрета неизвестного преступника // Проблемы познания в уголовном судопроизводстве: материалы науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. С. 91-97. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000671807>
7. Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М., 2002. 133 с.
8. Ахмедшин Р.Л., Кубрак Н.В. Содержание стадий методики построения «психологического портрета» неизвестного преступника // Проблемы познания в уголовном судопроизводстве: материалы научно-практической конференции. Иркутск, Изд-во ИГЭА, 2000. С. 98-105. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000671807>
9. Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения / под общ. ред. Г.Н. Мухина. М.: Юрлитинформ, 2012. 204 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005434418>

10. Анфиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 183 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000177494>
11. Образцов В.А., Богомолова Н.Н. Криминалистическая психология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 448 с. URL: https://www.studmed.ru/view/obrazcov-va-bogomolova-sn-kriminalisticheskaya-psihologiya_1910430f7f5.html
12. Составление психологического портрета преступника / авт.-сост. А.Ю. Лаговский, А.И. Скрыпников, В.Н. Тележникова, Л.А. Бегунова. М.: ВНИИ МВД России, 2000. 113 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/010003_000061_0d3c9003afe863c26577689accfbf329/
13. Тимофеева А.В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 27 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004613531?page=1&rotate=0&theme=white>

References

1. Potapov S.A. (2017). Value of the criminalistic characteristic crimes in investigation of unequivocal crimes. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, vol. 12, no. 4, pp. 141-148. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zgzlxlj>
2. Bakhin V.P. (2007). The dissertation investigations don't give reason for the invention of paper and powder. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya Yuridicheskie nauki* [Scientific Notes of the Taurida National V.I. Vernadsky University. Series Legal Sciences], Vol. 20 (59), no. 2, pp. 300-306. (In Russ.) Available at: http://sn-law.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/12/47_bahin.pdf
3. Vidonov L.G. (1978). *Kriminalisticheskie kharakteristiki ubiystv i sistemy tipovykh versii o litsakh, sovershivshikh ubiystvo bez ochevidtsev* [Forensic Characteristics of Murders and the System of Typical Versions about the Persons Who Committed the Murder without Eyewitnesses]. Gorky, 122 p. (In Russ.) Available at: <http://biblio.crimlib.info/www/read.php?mode=image&id=28&file=39&page=1>
4. Larin A.M. (1996). *Kriminalistika i parakriminalistika* [Criminalistics and Paracriminalistics]. Moscow, BEK Publ., 179 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001741203>
5. Tolstolutsii V.Yu. (2012). *Ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologii v raskrytii i rassledovanii ubiystv* [The use of information technology in the disclosure and investigation of murders]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University Publ., 151 p. (In Russ.) Available at: <http://www.unn.ru/pages/e-library/methodmaterial/files/Tolstolutsky.pdf>
6. Akhmedshin R.L. (2000). K voprosu o dokazatel'stvennom statuse zaklyucheniya ob ustanovlenii psikhologicheskogo portreta neizvestnogo prestupnika [To the question of the evidentiary status of the conclusion on the establishment of a psychological portrait of an unknown criminal]. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy poznaniya v ugolovnom sudoproizvodstve»* [Proceedings of the Scientific and Practical Conference "Problems of Cognition in Criminal Proceedings"]. Irkutsk, ISEA Publ., pp. 91-97. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000671807>
7. Anfinogenov A.I. (2002). *Psikhologicheskoe portretirovanie neustanovlennogo prestupnika* [Psychological Portrayal of an Unidentified Criminal]. Moscow, 133 p. (In Russ.)
8. Akhmedshin R.L., Kubrak N.V. (2000). Soderzhanie stadii metodiki postroeniya «psikhologicheskogo portreta» neizvestnogo prestupnika [The content of the stages of the methodology for constructing a "psychological portrait" of an unknown criminal]. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy poznaniya v ugolovnom sudoproizvodstve»* [Proceedings of the Scientific and Practical Conference "Problems of Cognition in Criminal Proceedings"]. Irkutsk, ISEA Publ., pp. 98-105. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000671807>
9. Mukhin G.N., Karazei O.G., Isyutin-Fedotkov D.V. (2012). *Kriminalisticheskoe modelirovanie lichnosti neustanovlennogo prestupnika i ego prestupnogo povedeniya* [Forensic Modeling of the Identity of an Unidentified Criminal and His Criminal Behavior]. Moscow, Urlitinform Publ., 204 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005434418>
10. Anfinogenov A.I. (1997). *Psikhologicheskii portret prestupnika, ego razrabotka v protsesse rassledovaniya prestupleniya: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological portrait of a Criminal, Its Development in the Process of Investigating a Crime. PhD (Psychol.) diss.]. Moscow, 183 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000177494>

11. Obraztsov V.A., Bogomolova N.N. (2002). *Kriminalisticheskaya psikhologiya* [Forensic Psychology]. Moscow, UNITY-DANA Publ., 448 p. (In Russ.) Available at: https://www.studmed.ru/view/obrazcov-va-bogomolova-sn-kriminalisticheskaya-psihologiya_1910430f7f5.html
12. Lagovskii A.Yu., Skrypnikov A.I., Telezhnikova V.N., Begunova L.A. (compilers). (2000). *Sostavlenie psikhologicheskogo portreta prestupnika* [Drawing up a Psychological Portrait of a Criminal]. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 113 p. (In Russ.) Available at: https://rusneb.ru/catalog/010003_000061_0d3c9003afe863c26577689accfbf329/
13. Timofeeva A.V. (2010). *Kriminalisticheskoe modelirovanie neizvestnogo prestupnika po priznakam i svoistvam, otobrazhaemym v sledakh prestupleniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Forensic Modeling of an Unknown Criminal on the Basis of Signs and Properties Displayed in the Traces of a Crime. PhD (Law) diss. abstr.]. Chelyabinsk, 27 p. (In Russ.) Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004613531?page=1&rotate=0&theme=white>

Поступила в редакцию / Received 23.01.2023

Поступила после рецензирования / Revised 10.04.2023

Принята к публикации / Accepted 19.05.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная